

УДК 811. 161

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА АНГЛИЙСКОГО ДЕФИСА

Г.К.Гималетдинова

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы антропоцентрической направленности современной английской пунктуации, выявляется роль дефиса, осуществляется попытка разграничить функции дефиса с учетом орфографически и прагматически обусловленных факторов.

Ключевые слова: пунктуационная система, дефис, сложное слово, многокомпонентные конструкции, прагматика, замысел автора.

Антропоцентрическая парадигма, прочно занимающая лидирующую позицию во всех научных областях на протяжении нескольких десятилетий, ориентирует современных исследователей на изучение проблем, связанных с творческой познавательной деятельностью человеческой личности. Многие вопросы теории языковой личности, обсуждаемые мировым лингвистическим сообществом, нашли свое отражение в трудах таких современных отечественных и зарубежных ученых, как Н.Д.Арутюнова, Э.Бенвенист, А.Вежбицкая, Т.А.Ван Дейк, Г.В.Колшанский, Е.С.Кубрякова, В.И.Постовалова и др. По справедливому утверждению М.М.Бахтина, разнообразие и индивидуализация природы и форм языкового выражения объясняются многообразием аспектов человеческой деятельности в целом, что стимулирует креативность и побуждает личность к постоянному поиску новых средств самореализации [1, с. 98].

Помимо вербальных, средствами, обладающими высокой степенью антропоцентризма, являются графические, в частности, пунктуационные средства языка, используемые в качестве невербальных компонентов текстовой информации. Именно пунктуационные знаки, представляющие собой особые символы, коды, шифры, позволяют автору эксплицитно либо имплицитно передать информацию в соответствии с его замыслом и интенциями, выразить субъективное отношение к тем или иным явлениям действительности. С другой стороны, они же способствуют творческой интерпретации текстовой информации реципиентом – читателем. Таким образом, процесс формирования субъективного знания человека при создании и восприятии печатного текста осуществляется посредством личностного анализа, с учетом целого ряда экстралингвистических факторов (пол, возраст, образование, образ мышления и др.).

Актуальность исследования пунктуации английского языка объясняется не только антропоцентрической направленностью, но и реальными изменениями, происходящими в языке на современном этапе его развития. Невербальные средства недостаточно изучены как в теоретическом, так и в практическом плане. На материале художественной литературы, газетного текста и других функциональных разновидностей языка можно наблюдать тенденцию к переходу от интонационного и формально-логического подходов к более демократичному использованию знаков пунктуации, что связано со

значительным увеличением доли информативности современного английского печатного текста. В результате английская пунктуация «позволяет читателю расставлять смысловые акценты в структуре высказывания, дает реципиенту свободу в интерпретации модально-оценочного содержания высказывания, [...] раскрывает характер речевой тактики говорящего и тип речевого поведения» [2, с. 12].¹

Практическое применение результатов научных исследований, проводимых в области пунктуации, довольно широко. *Во-первых*, глубокое изучение пунктуационной системы английского языка в синхронии и диахронии способствует пониманию современного употребления знаков при оформлении письменного текста. *Во-вторых*, систематизация знаний в указанной области позволяет адекватно интерпретировать случаи отклонений от норм употребления знаков и объяснять индивидуально-авторские решения, являющиеся результатом коммуникативно-прагматических намерений, формировать пунктуационную грамотность. *В-третьих*, полученные результаты могут найти применение в практике преподавания английского языка, в частности, в рамках таких курсов, как практика речи, теоретическая грамматика, лингвистический анализ текста и других.

Несмотря на то, что вопросы современной английской пунктуации не остаются без внимания исследователей, что связано с повышением интереса к невербальным компонентам печатного текста в целом, многие проблемы не нашли до сих пор однозначного решения. Так, например, до сих пор отсутствуют четкие правила употребления многих знаков препинания, не выработаны критерии определения пунктуационной нормы, недостаточно обоснованы логические, синтаксические и интонационные основы английской пунктуации. Среди исследователей имеется ряд разногласий относительно функций отдельных знаков препинания и иерархии знаков в общей системе. В частности, относительно малоизученным с точки зрения семантики и прагматики является английский дефис – знак, с одной стороны, универсальный для многих языков, а, с другой стороны, имеющий свою специфику в современном английском языке.

Целью данной статьи является определение места дефиса в системе английской пунктуации и разграничение функций данного знака с учетом семантических и прагматических факторов. В основу нашего исследования была положена **гипотеза**: на современном этапе развития английского языка происходит расширение функций дефиса. Так, параллельно с традиционными орфографически обусловленными **соединительно-разделительными** функциями наблюдается его использование в **интегрирующей** функции в контексте целого предложения.

Дефис (соединительная черточка) принято относить к орфографическим знакам, хотя он традиционно упоминается, когда речь заходит о проблемах пунктуации. В отличие от знаков препинания, разделяющих слова в

¹ Выводы об изменениях в современной пунктуационной системе английского языка представлены также в диссертационных исследованиях Арапиевой Л.У. (1985), Яхнович Н.И. (1991), Демидовой З.В. (2003) и др.

предложении, и тем самым относящихся к знакам пунктуации, дефис служит для написания самих слов, обозначения разделения или соединения внутри слов или между словами, что позволяет относить его к знакам орфографии. В лингвистической литературе дефис нередко характеризуется как знак специфический орфографический, особый графический, «особый соединительный» [3, с. 524], «дополнительный» [2, с. 10]. В англистике его принято относить к пунктуационным знакам [4, с. 850; 5, с. 152; 6, с. 1052].

Определенный интерес представляет история возникновения дефиса как особого знака. Хотя потребность в разделении слов появилась еще во времена античности, сам дефис стал впервые использоваться в типографской практике лишь в начале 1450-х годов, когда немецкий печатник Иоганн Гуттенберг работал над созданием печатного варианта Библии. Стремление уместить 42 строки текста на каждой странице привело Гуттенберга к необходимости переноса слов с одной строки на другую, поскольку использовавшийся печатный пресс позволял набирать тексты только с ровным правым полем. Таким образом, появление знака, а затем и самого термина *дефис* (от нем. *Devis*, от лат. *divisio* – разделение, расчленение) обусловлено вовсе не лингвистическими, а скорее экономическими, техническими, и в определенной степени эстетическими причинами (42-х строчная Библия Гуттенберга отличается весьма высоким качеством оформления).

Несмотря на первоначальную разделительную функцию дефиса, в современных языках он широко используется как знак соединительный. Такое двойственное и противоречивое свойство придает дефису особое значение как орфографическому знаку. В современном английском языке, как и во многих других языках, дефис выполняет ряд функций, основными из которых являются следующие.

1. Перенос слова. В современном английском языке существуют правила, регламентирующие перенос слов, однако при этом имеется множество разногласий относительно того, какое из возможных вариантов разделения слов следует считать «естественным», например: *exclamation* или *exclamation?* [5, с. 152]. Некоторые расхождения в употреблении дефиса в данной функции наблюдаются в британском и американском вариантах английского языка. Кроме того, издательские дома сохраняют за собой право использовать дефис и некоторые другие пунктуационные знаки (запятая, кавычки и др.) по своему усмотрению.

2. Произношение слова по буквам (spelling: *D-O-N-A-L-D*) или по слогам (syllabification: *ro-man-ti-cism*). Коммуникативно-прагматический аспект данного употребления рассматривается ниже.

3. Отделение суффиксальных и префиксальных морфем внутри слова. Использование дефиса с этой целью обусловлено рядом причин. Во-первых, некоторые морфемы требуют дефисного написания с целью различения омонимичных суффиксов и префиксов (ср. непродуктивный префикс *-ex*, встречающийся в словах латинского происхождения со значением движения наружу: *explosion* – взрыв, *excavate* – копать и префикс *-ex*, образующий существительные со значением «бывший, отставной»: *ex-wife* – бывшая жена, *ex-president* – экс-президент). Во-вторых, дефисное написание ряда слов

позволяет разделить префикс, заканчивающийся на ту же гласную, с которой начинается основа слова, указывая при этом на то, что ударение падает на второй слог: *co-operate* – *сотрудничать*, *pre-eminant* – *выдающийся*, *micro-organism* – *микрорганализм*. В-третьих, иногда дефис используется в данной функции для облегчения прочтения: *un-uniformed* – *не одетый в форму*. В-четвертых, дефисное написание снимает проблему смешения значений близких по звучанию слов: *re-cover* – *вновь покрывать* и *recover* – *выздоровливать*; *re-count* – *пересчитывать* и *recount* – *рассказывать*. Вышесказанное позволяет заключить, что употребление дефиса здесь обусловлено фонетическими причинами и позволяет реализовать смысловозначительную функцию слога.

Несмотря на тенденцию к бездефисному написанию большинства суффиксальных и префиксальных морфем, дефис все же обязателен в ряде случаев, в частности, при наличии префиксов *all-*, *pro-*, *quasi-*, *self-*, (*all-inclusive* – *включающий все*, *pro-democracy* – *продемократия*, *quasi-military* – *полувоенный*, *self-confident* – *самоуверенный*), при присоединении префикса к сложному слову, написанному через дефис (*pseudo-steady-state system*), либо к слову, являющемуся именем собственным (*Shakespeare-like* – *напоминающий Шекспира*, *un-American* – *чуждый американским обычаям и понятиям*).

С точки зрения графического оформления интересно развитие английской морфемы *e*, появление которой связано с распространением электронных коммуникаций, преимущественно Интернета. В современном английском языке данная морфема имеет статус новейшего префикса. Существительные *e-page* – *электронная страница (в Интернете)*, *e-business*, *e-commerce* – *бизнес через Интернет*, *e-learning* – *электронное обучение*, *e-paper* – *электронная газета*, *e-book* – *электронная книга* пишутся через дефис, однако подобные слова имеют тенденцию к слитному написанию в случае, если они прочно утверждаются в языке, а слитное написание не противоречит нормам фонетического оформления слова. Так произошло с существительным *e-mail* – *электронная почта*, которое сейчас в большинстве случаев пишется слитно: *email*.

4. Отделение компонентов сложных слов. Данная функция имеет исключительное распространение в английском языке, поскольку словосложение является одним из самых продуктивных способов словопроизводства (*cut-price* – *уцененный*, *fish-hook* – *рыболовный крючок*). На современном этапе развития английского языка наблюдается процесс образования многочисленных сложных и сложносуффиксальных неологизмов, имеющих дефисное написание (*marriage-shy* – *боящийся вступить в брак*). Интересно отметить, что дефис в данном случае сигнализирует о «промежуточном» статусе сложного слова, его неутвердившейся цельюоформленности, поскольку прочно утвердившиеся в языке сложные слова (*permanent compounds*) имеют тенденцию к слитному написанию, а неутвердившиеся сочетания, в которых сохраняется самостоятельность значений отдельных компонентов, как правило, пишутся раздельно (ср.: *homework* – *домашняя работа*, *уроки*, *home-fire* – *домашний очаг*, *home loan* – *кредит на покупку дома*). При правописании ряда сложных слов в английском языке допускается одновременно несколько вариантов написания, например:

home page = homepage, home land = homeland, half-hour = half hour, однако стремление к экономии языковых средств нередко способствует быстрому переходу к слитному написанию, тогда как дефисное рассматривается как излишнее.

Кроме того, некоторые различия можно наблюдать в британском и американском вариантах английского языка. В частности, в американском варианте наблюдается тенденция к слитному написанию сложных слов (например, *blowup – взрыв, makeup – грим*), которые в британском английском оформляются через дефис (*blow-up, make-up*), что связано с общей тенденцией к упрощению орфографии американского английского.

5. Соединение слов в цельнооформленные голофрастические конструкции (структуры) – еще одно распространенное явление в современном английском языке. Под голофрастическими понимаются конструкции, созданные путем слияния предложения или его части в единое целое. Такие конструкции, как правило, имеют дефисное написание и являются одним членом предложения. Подавляющее большинство многокомпонентных структур окказионально. В результате стяжения словосочетаний и использования суффиксации образованы также некоторые неологизмы, например, *do-it-yourselfer – мастер на все руки, умелец*.

Следует отметить, что дефис в английском языке довольно редко применяется для обозначения сокращений слов (в отличие от широкого распространения в русском языке: *б-ка, р-н*). Редкими исключениями являются *L-driver (learner driver) – водитель-новичок, b-a test (blood alcohol test) – тест на содержание алкоголя в крови, Ed-in-Ch (Editor in Chief) – главный редактор* и некоторые другие. С другой стороны, обращает на себя внимание тенденция к использованию других знаков и типографских символов для написания сокращенных слов, например: *c/m (control and monitoring) – контроль и мониторинг, s/c (suspicious circumstances) – подозрительные обстоятельства, s/b (should be) – следует быть, B&B (bed and breakfast) – ночлег и завтрак, t&d (time and date) – время и (календарное) число, B.M.L. (Bachelor of Modern Languages) – бакалавр современных языков, T.W.I.M.C. (to whom it may concern) – тем, кого это касается, 'tater(s) (potato(es) – картофель, t'ment (tournament) – турнир, t's (twins) – близнецы*.

Функциональный аспект позволяет выявить коммуникативно-прагматические возможности дефиса. Данный знак нередко передает особенности устной речи на письме. Например, указывая на логическое ударение, произношение слова по слогам, дефисное написание позволяет актуализировать слово, повысить его важность, подчеркнуть исключительную значимость в данном отрезке речи:

1. "It's jus' like wha's it – y'know – wha's it, wha's it?"

"Hypnotism," – suggested Turgis.

"Tha's ri', boy, tha's ri. **Нуп-но-тизм.**" [A.P., p. 52]

- Что же это тогда? Что? Что?

- Гипнотизм, - предложил Тургис.

- Верно, дружище, верно. **Гип-но-тизм.** [Перевод наш – Г.Г.]

2. "Idiotic!" said George, banging the end of his walking-stick on the ground; "**ab-so-lute-ly** idiotic." [С.Г., с. 133]

- Какое идиотство! – Джордж даже стукнул тростью оземь. – **Полнейшее** идиотство! [О., с. 169]

Дефис также способствует передаче на письме таких эмоциональных состояний говорящего, как взволнованность, возбужденность, растерянность и др. Например:

1. *The other girl, Daisy, made an attempt to rise [...] then she laughed [...] and I laughed too [...].*

"I'm **p-paralyzed** with happiness." [В.Г., с. 19]

Другая – это была Дэзи – сделала попытку встать [...] тут же засмеялась [...] и я тоже засмеялся [...].

- На **м-меня** от радости столбняк нашел. [Ф., с. 25]

2. *To his great surprise Kismine began to weep.*

"Yes – **th-that's** the – the whole **t-trouble**. I grew **qu-quite** attached to some of them. So did Jasmine, but she kept **inv-viting** them anyway. I couldn't understand it." [А. р-з., с. 103].

К его великому удивлению Кисмина расплакалась.

- **О-о-ой**, они были такие **ми-и-илые**. Я к ним так **привя-а-азывалась**. И Жасмина тоже, а она все равно приглашала. Вот уж этого я не понимаю, и все. [Фиц-д., с. 162-263]

3. *'He's a charlatan,' – said the little man vehemently, 'a-a-a most undesirable person. A-a-a eunuch!'* [Р-зы, с. 236]

- Шарлатан и **пренеприятнейший** субъект, - сказал филантроп с горячностью. – Евнух! [О., с. 586]

В приведенных примерах дефисное написание слов передает возбужденное состояние смеющегося (1) и плачущего (2) человека, а также решительность, резкость и непоколебимость (3).

Дефисное написание междометий также может указывать на различные эмоциональные состояния (удивление, разочарование, радость и др.). Например:

The shock that followed this declaration found voice in a sustained "Ah-h-h!" as the door of the coupe swung slowly open. [В.Г., с. 48]

Это заявление положительно оглушило всех. Сдавленное «**о-ох!**» пронеслось над дорогой. Тут дверца машины начала медленно отворяться. [Ф., с. 61]

Приведенные примеры в прагматическом аспекте отражают интенции автора, поскольку посредством персонажей он оказывает определенное эмоционально-экспрессивное воздействие на читателя. Дефисное написание более точно выражает замысел автора и в каждом конкретном случае актуализирует эмоциональное состояние персонажа, без понимания которого восприятие читателем происходящего было бы неполным.

Обзор художественной литературы показывает, что употребление дефиса в современном английском языке в ряде случаев отражает особенности ритма и мелодики предложения. Данное утверждение в некоторой степени

противоречит самому определению дефиса как знака орфографического, а не пунктуационного. Однако обратимся к некоторым примерам.

1. *We went dreaming home, stage-struck, Shakespeare-struck, Annie-get-your-gun struck. Slaughtering over. We'd won. First things first now.* [CBS, p. 85]

Мы возвращались домой, погруженные в мечты, увлеченные театром, увиденным на сцене: Шекспиром, мюзиклом. Покончено с резней. Мы победили. [Перевод наш – Г.Г.]

2. *It is an army of silently tramping, non-conversing, face-forward, jerking, walking, trotting, running ants, heads held tense, hands hard-gripping on cases, umbrellas, newspapers, the coming day.* [CBS, p. 88]

Люди похожи на армию спешащих муравьев: тихих, молчаливых, устремленных вперед, торопливо снующих, напряженных, крепко схватившихся за свои сумки, зонты, газеты и наступающий день. [Перевод наш – Г.Г.]

3. *It is the march of the disciplined, the bread-winners, the money-grubbers, the money-needers, often the dead.* [CBS, p. 88].

Это марш дисциплинированных кормильцев, накопителей, деньголюбов, часто уже неживых. [Перевод наш – Г.Г.]

Преимущественно окказиональное «сцепление» определенных слов посредством дефиса своеобразно организует приведенные предложения не только синтаксически и семантически, но и интонационно. Как известно, «для английской пунктуации вообще характерно следование прежде всего интонационной стороне речи» [7, с. 9]. Наряду с использованными запятыми, указывающими на паузу, многочисленными однородными членами и параллельными конструкциями, а также неполными предложениями, дефисное написание позволило автору передать динамику явлений, не прибегая к развернутым и подробным описаниям и глагольным конструкциям. Создание на основе дефиса атрибутивных сочетаний и агентивных существительных призвано в указанных контекстах не только описать, но и максимально сжато, и в то же время ярко охарактеризовать те или иные состояния людей, что можно расценить как наиболее удачный способ выражения авторской экспрессии.

Сложные слова в дефисном написании создают высокую информативность изложения, при этом сохраняя компактность и сжатость речи. Данный прием часто встречается при описаниях:

His wife has a moustache and old-fashioned, black-framed, almond-shaped spectacles. [CBS, p. 57]

У его жены усы и старомодные миндалевидные очки в черной оправе. [Перевод наш – Г.Г.]

Оформляя слова и словосочетания посредством дефиса, автор иногда реализует возможность выдвижения на передний план того или иного значения или расстановки необходимых смысловых акцентов. В следующем примере мы наблюдаем семантическое сближение противоположных понятий *familiar* – *хорошо знакомый, близкий*, и *foreign* – *чужой, незнакомый*, которые объединены в синтаксически оформленное целое, но по-разному актуализируются в нем:

*For a long time he finds it hard to separate in his mind the **familiar-but-foreign** fields of the Fens and the **foreign-but-familiar** mudscapes he has come from.* [W., p. 27]

Долгое время ему трудно разграничить в памяти близкие, но одновременно чуждые болотистые местности и чужие, но вместе с тем знакомые грязные пейзажи, которые он встречается на пути. [Перевод наш – Г.Г.]

Умелое оперирование знаком дефиса оставляет возможность свободной интерпретации читателем замысла автора, что весьма актуально для современных художественных произведений. Например, в следующем отрывке своеобразная «игра» с дефисом позволяет выстроить цепь актуализированных слов, с помощью которых персонаж выражает свое субъективное отношение к происходящему, а реципиент (например, другой персонаж и читатель) посредством интерпретации этого отношения получает дополнительную информацию о личности и характере персонажа:

*'Freddie Parr,' – Dick said. 'Freddie **Parr-Parr.**' For that was how Dick spoke, in a sort of baby-language.*

*'**F-Freddie Parr. Dead. D-dead Freddie. Ded-die Freddie.**'* [W., p. 34]

- Фредди Пар, - сказал Дик. – Фредди **Пар-Пар.**

Так Дик говорил на каком-то странном детском языке.

- **Ф-Фредди Пар. Умер. М-мертвый Фредди.** [Перевод наш – Г.Г.]

Особая роль в создании сжатого, информационно насыщенного, компактного изложения принадлежит многокомпонентным конструкциям, о которых мы уже упоминали выше. Аналитический строй английского языка позволяет объединять довольно большое количество слов (иногда более 20) в единое синтаксическое целое и сохранить привычную структуру предложения – препозитивность определения. При этом дефисное написание многокомпонентных конструкций является самым распространенным, хотя встречается и раздельное написание. Обратимся к некоторым примерам.

1. *He then sat down in a mood of bitter cynicism and composed two others, giving the public what the public was supposed to want – jolly generals, cheerio subalterns, comic hero-Tommies, topping life for real men, rotten old Huns, and **how-sorry-we-are-to-leave-the-dear-old-trenches.*** [Р-зы, с. 82]

Тогда, поддавшись холодному озлоблению, он сел и написал две вещицы в другом роде, и там уже было все, что, по словам редакторов, нужно читающей публике: весельчаки-генералы, бодряки-капралы, комики-герои из рядовых, распрекрасная жизнь для настоящих мужчин, проклятые гунны и «**как нам жаль покидать родные окопы**». Даже идиот, думалось Камберленду, должен понять, что это пародия. [О., с. 433]

2. *And it was when this liaison reached a critical [...] pitch, that your astounded and forsaken history teacher [...] ceased to teach history and started to offer you, instead, these fantastic but-true, these **believe-it-or-not-but-it-happened Tales of the Fens.*** [W., p. 48]

И когда эта связь достигла критической точки, твой изумленный и брошенный учитель истории вдруг забыл о своем предмете и стал вещать

не уроке всякие странные вещи, вроде «веришь или нет, но это случилось в наших краях». [Перевод наш – Г.Г.]

3. *I was rather pleased by this air of bravura, a sort of dammee-I-will-NOT-be-good determination.* [Р-зы, с. 210]

Но в общем мне понравилась его бравада – он как бы заявлял всему миру и совершенно откровенно: **вот и не желаю, черт побери, быть паинькой, да и все!** [О., с. 567]

Употребление дефиса в приведенных примерах индивидуально-авторское, контекстно-обусловленное и в каждом случае уникальное. Функция дефиса здесь скорее *интегрирующая*, нежели соединительно-разделительная, поскольку посредством данного знака автору удастся объединить в одно синтаксически оформленное целое ряд понятий или явлений, которые, с одной стороны разноплановы и порою даже несовместимы, а с другой – несут единую смысловую нагрузку в контексте целого предложения. Более того, семантическое и синтаксическое «развертывание» указанных конструкций в контексте предложения свидетельствует о том, что их информативность гораздо объемнее, чем это может показаться на первый взгляд. Например, конструкция *how-sorry-we-are-to-leave-the-dear-old-trenches* в самом общем виде выражает следующие значения:

1) *we are sorry to leave the trenches* (нам жаль покидать окопы);

2) *we show affection to trenches* (мы любим окопы);

3) *we are satisfied with being involved in the war* (мы довольны тем, что сражаемся на войне).

Однако интеграция всех указанных значений в единое синтаксически оформленное целое в контексте данного предложения имплицитно подразумевает обратное:

1) *we are eager to leave the trenches* (мы жаждем поскорее покинуть окопы);

2) *we hate the trenches* (мы ненавидим окопы);

3) *we hate the war and accept it as something unnatural* (мы ненавидим войну и считаем, что в ней нет ничего естественного).

Таким образом, использование многокомпонентной конструкции – оригинальный способ выражения авторской иронии. Интегрирующая функция дефиса диктует здесь свои правила интонационного оформления предложения: задает особый, не свойственный английскому предложению темп речи, обязывает не только графически, но и интонационно объединить конструкции в единое целое. В связи с вышесказанным, можно заключить, что экспрессивность многокомпонентных конструкций основывается на их непредсказуемости и обусловлена как графико-синтаксическими, так и фонетическими причинами.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие обобщения:

1. Своеобразие английского дефиса заключается в его нестрогой регламентированности как знака, указывающего на соединительно-разделительные связи между морфемами и отдельными словами, а также в способности к интеграции отдельных частей предложения с целью его семантического, синтаксического и интонационного оформления.

2. Отсутствие строгих правил оформления сложных слов (слитное, дефисное, раздельное) отчасти объясняется аналитическим строем английского языка. Однако глубокое и всестороннее исследование семантики сложных слов с учетом фонетически обусловленных факторов (деление на слоги, ударение) позволит выявить некоторые закономерности дефисного написания.

3. Расширение прагматически ориентированных функций дефиса объясняется развитием языковой компрессии как приоритетного направления в современном английском языке.

4. В коммуникативно-прагматическом аспекте дефис служит средством передачи авторской экспрессии, его использование является оригинальным и действенным приемом речевого воздействия.

5. Дальнейшее изучение функций дефиса, в особенности интегрирующей, актуально на стыке экспрессивного синтаксиса, фонетики и лексикологии. В стилистическом аспекте особый интерес представляют многокомпонентные конструкции, дефисное написание которых способствует реализации прагматически обусловленных факторов. Исследование вопросов интонационного оформления слов с дефисным написанием в контексте предложения позволит расширить знания об этом знаке и выявить закономерности его употребления в современном английском языке.

Источники

- W. – Swift G. *Waterland*. – London: Picador, 2008. – 355 p.
- CBS. – *Contemporary British Stories*. – Oxford: Perspective Publications Ltd, 1994. – 222 p.
- В.Г. – Фицджеральд Ф.С. *Великий Гэтсби: Роман*. / - М.: Высш. шк., 1984. – 142 с. Текст: англ.
- Ф. – Фицджеральд Ф.С. *Великий Гэтсби. Ночь нежна: Романы; Рассказы: Пер. с англ.* / - М.: НФ «Пушкинская библиотека», ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 824, [8] с.
- Фиц-д. – Фицджеральд Ф.С. *Избранные произведения*. В 3 т. – Т.3. – М.: Художественная литература, 1977. – 445 с
- А. р-з. – *Американский рассказ XX века. Сборник*. – На англ. яз. – Составитель Н.А.Самуэльян. – М.: «Менеджер», 1996. – 304 с.
- Р-зы. – Олдингтон Р. *Рассказы: Сборник*. – На англ. яз. – М.: ОАО Изд-во «Радуга», 2002. – 272 с.
- С.Г. – Олдингтон Р. *Смерть героя*. – На англ. яз. – М.: Высшая школа, 1985. – 350 с.
- О. – Олдингтон Р. *Смерть героя. Роман. Рассказы. Пер. с англ.* / – М.: Правда, 1988. – 608 с.
- А.Р. – Priestly J.B. *Angel Pavement*. – М.: Изд-во Прогресс, 1974. – 504 с.

Литература

1. *Bakhtin M.M. The Problem of Speech Genres // The Discourse Reader. Second Edition*. – London and New York: Routledge, 2006. – p. 98-107.

2. *Соболь Е.Ю.* Невербальные компоненты текстовой информации (на материале английской художественной литературы): Автореф. дис. : канд. филол. наук. – М.: МГОУ, 2009.– 20с.
3. *Истрин В.А.* Возникновение и развитие письма. – М.: Наука, 1965. – 594 с.
4. Cambridge Grammar of English. A Comprehensive Guide. Spoken and Written English. Grammar and Usage / R.Carter, M.McCarthy. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 973 p.
5. *Crystal D.* The Penguin Dictionary of Language. Second Edition. – Penguin Books, 1999. – 391 p.
6. The New Encyclopaedia Britannica: Macroaedia. Volume 29. – Chicago: Encyclopaedia Britannica, 1994. – 1054 p.
7. *Кобрина Н.А.* Английская пунктуация. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1961. - 118 с.

SEMANTIC AND PRAGMATIC ASPECTS OF THE ENGLISH HYPHEN

G.K.Gimaletdinova

The article deals with the problems of human-centered trends of contemporary English punctuation system, reveals the functions of a hyphen as a punctuation mark, and attempts to differentiate these functions according to orthographic and pragmatic factors.

Key words: punctuation system, a hyphen, a compound word, multi-component constructions, pragmatics, the writer's intention.

Literature

1. *Bakhtin M.M.* The Problem of Speech Genres // The Discourse Reader. Second Edition. – London and New York: Routledge, 2006. – p. 98-107.
2. *Sobol E.Y.* Neverbalniye componenti textovoi informatsiyi (na materiale angliyskoi khudozestvennoi literaturi). – M.: Moscow State Regional University, 2009.– 20p.
3. *Istrin V.A.* Vozniknoveniye i razvitiye pisma. – M.: Nauka, 1965. – 594 p.
4. Cambridge Grammar of English. A Comprehensive Guide. Spoken and Written English. Grammar and Usage / R.Carter, M.McCarthy. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 973 p.
5. *Crystal D.* The Penguin Dictionary of Language. Second Edition. – Penguin Books, 1999. – 391 p.
6. The New Encyclopaedia Britannica: Macropaedia. Volume 29. – Chicago: Encyclopaedia Britannica, 1994. – 1054 p.
7. *Kobrina N.A.* English Punctuation. – M.: Izdatelstvo literaturi na inostrannikh yazikakh 1961. – 118 p.

Гималетдинова Гульнара Камилевна, кандидат филологических наук, доцент
кафедры романо-германской филологии Казанского государственного
университета.

Тел. 89173912524

gim-nar@yandex.ru

Gimaletdinova Goulnara Kamilevna, Candidate of Philology, associate professor of
the department of Romance and Germanic Philology, Kazan State University.